

АННА ШНАЙДЕР

СЛИШКОМ
БЕДНЫМ

Анна Шнайдер

Слишком бедный

<https://litres.ru/74203948>

Аннотация

Что может быть общего у школьного учителя, отца-одиночки, с бывшей эскортницей? Конечно же, ничего.

Точнее, что-то общее может быть - до тех пор, пока он не узнает правду. А потом?

*

История Дианы, героини книг "Слишком хорошая" и "Слишком красивая". Можно читать отдельно

Критика героев приветствуется, но друг с другом ругаться запрещено, буду бить тапком по голове)

Содержание

1	4
2	8
3	13
4	18
5	22
6	25
7	29
8	33
9	37
10	41
11	44
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Диана

Вид из окна новой квартиры не слишком радовал. Новостройка, хоть и близко к центру города — инфраструктура рядом была отличная, и до метро ехать всего десять минут на автобусе или трамвае, — но раньше здесь был пустырь и гаражи. На месте пустыря теперь целый комплекс домов, в одном из которых Диана купила себе «двушку», а вот гаражи пока остались. Именно на них и выходили Дианины окна, а ещё — на дорогу, заваленный снегом газон, на котором раньше гнездились строительные бытовки, и на продолжение пустыря, где местная администрация обещала когда-нибудь разбить парк или сквер. Когда-нибудь... наверное, в следующем веке.

Да, не о таком жилье она мечтала. Диана думала о квартире гораздо большей, в элитном районе, и чтобы из окна было видно что-нибудь красивое, а не унылую грязюку. Но реальность часто вмешивается в наши планы, и Диане с нынешними ценами на жильё пришлось выбирать — либо эта «двушка» и ипотека на пять лет, либо шикарная, но «однушка» и ипотека на вечность. Всё-таки не хотелось всю жизнь работать на банк, поэтому Диана решила быть разумной. Её нынешнее место трудоустройства хоть и было удачным, но

не настолько, чтобы оплачивать мечты из её прежней жизни, когда Диана работала в эскорте.

Принятию решения о покупке именно этой квартиры способствовал и тот факт, что здесь недалеко жила Алиса — старшая сестра Дианы, недавно ставшая мамой очаровательного мальчика по имени Миша, и с появлением на свет этого маленького ангелочка отношения Дианы и Алисы существенно улучшились, что не могло не радовать. Диана старалась изо всех сил, пытаясь вернуть доверие сестры, и каждый раз, когда замечала изменения, едва ли не прыгала от ликования.

Три года прошло с тех пор, как Алиса узнала правду о своём бывшем женихе, которого Диана однажды соблазнила, но только теперь, после рождения Миши, Диана почувствовала, что её начали прощать. Впереди был большой путь, но она не боялась и не сомневалась — верила, что всё у них с сестрой будет хорошо. Не совсем так, как раньше, но не хуже — просто по-другому.

Вздохнув, Диана отвернулась от окна. Оглядела почти пустое помещение и улыбнулась — да, ей предстоит ещё много работы по благоустройству квартиры, где из удобств только надувная кровать и унитаз, но эти хлопоты в любом случае приятные. И кухня куплена, так что можно состряпать себе что-нибудь на ужин. Готовить Диана была не мастерица, в отличие от мамы и Алисы, но всё же не совсем профан. И сейчас в честь первого вечера в новой квартире хотелось

приготовить что-нибудь особенное... Может, рыбу купить? Диана обожала стейки из сёмги, приготовленные на пару, а перед этим мариновавшиеся в соевом соусе. Ещё лучше — соус терияки, но он для неё сейчас слишком дорогой.

А что к рыбе? Пожалуй, зелёная фасоль. И вкусно, и полезно для фигуры. Ещё можно купить сыр с плесенью и какое-нибудь вино.

Составив в голове это меню, Диана мысленно кивнула и отправилась в прихожую — собираться в магазин. Доставка — это, конечно, хорошо, но пока этих курьеров дождёшься, уже ночь настанет, а есть очень хочется.

На дворе стояла ранняя весна, температура второй день держалась плюсовая, поэтому утепляться Диана не стала — высокие алые сапожки, её любимая белая шубка из синтетического материала, очень похожего на натуральный мех — девушка терпеть не могла шубы из настоящего меха, воспринимая их торжеством садизма в условиях современности. Зачем же убивать животных, если можно добиться такой же красоты при помощи новых технологий? Диана и обувь покупала исключительно из искусственной кожи, а вот на мясо её уже не хватало — слишком уж она любила стейки. И утешала себя тем, что употреблять мясо в пищу — не то же самое, что носить шубки. Одно дело — здоровье, и совсем другое — всякие красоты и излишества.

Быстро мазнув губы помадой, Диана прихватила с собой сумочку, в которой лежали банковская карточка, телефон и

ключи от квартиры, и выскользнула на лестничную площадку.

*

Дорогие читатели, покормите моё вдохновение - поставьте звёздочку (не здесь, а где аннотация, в карточке книги). Заранее спасибо, что верите в меня (и в Диану))))

Диана

На первом этаже комплекса из нескольких новостроек были расположены разнообразные магазины, кафешки, пункты выдачи, фитнес и медицинские центры — в общем, всё, что нужно для комфортной жизни. Тут тебе и пицца, и роллы, и пирожные, и кофе в диких количествах. Самым большим магазином была «Пятёрочка», располагавшаяся в здании, что своим подъездом выходило на проезжую часть и остановку общественного транспорта, но Диана туда не ходила — брезговала. Вечные толпы, борьба за скидки, из-за чего некоторые нужные полки периодически оставались совершенно пустыми: она до сих пор помнила, как на прошлой неделе — в тот день Диане привозили надувную кровать на первое время, настоящую она себе позволить пока не могла, — решила зайти в местную «Пятёрочку», чтобы купить себе перекус, и обнаружила девственно чистые полки на том месте, где должны были стоять яйца. Когда Диана взглянула на цену, всё стало понятно и без слов: кто же откажется от яиц за тридцать девять рублей? Дураков нет. Она бы и сама не отказалась, но ей уже ничего не оставили.

В общем, Диана пошла не в «Пятёрочку», а в магазин по соседству — более мелкий и дорогой, но там тем не менее

было всё, что ей нужно. И фасоль нашла отличную, и свежую рыбу, и слабосолёный соевый соус, и бутылку розового полусухого вина. Последнее, правда, Диана, подумав, отложила и взяла малиновый морс, решив всё-таки не пить в одиночестве. Иначе недолго и алкоголиком стать. Учитывая тот факт, что последние годы Диана постоянно чувствовала себя никчёмной и никому не нужной, такое вполне вероятно. Лучше уж морс и постараться не хандрить, посмотреть какой-нибудь весёлый фильм. Тем более что завтра суббота, и в гости к ней приедет Алиса с племянником.

Подумав об этом, Диана улыбнулась — вот где радость! У неё теперь есть своя квартира, больше она не будет ютиться по съёмным, и Алиса завтра всё увидит. Было бы здорово, если бы сестра с племянником и ночевать остались, но Диана на это не надеялась — пока она свою жилплощадь не оставила, об этом и думать нечего.

И всё-таки, что купить первым? Кухонный стол? Шкафчик в ванную? Умываться без зеркала как-то неудобно...

Задумавшись, Диана шагала вдоль стеклянной витрины «Пятёрочки» — чтобы попасть к её дому, нужно было обойти магазин и свернуть налево, вглубь новостроек, — и не заметила наледь. Температура на улице, конечно, была плюсовая, но не настолько — не весь лёд ещё растаял, а некоторый, замаскированный грязью, тонкий, как мыльный пузырь, возникал под ногами прохожих неожиданно, будто специально выпрыгивал в самый неподходящий момент. И Диана непре-

менно грохнулась бы, в лучшем случае запачкав свою светлую шубку, а в худшем могла бы и голову разбить — но ей повезло. В этот момент из «Пятёрочки» как раз выходил мужчина. Молниеносно отбросив в сторону свой пакет с покупками, он подхватил Диану, придержав за талию, и не дал ей упасть.

— Осторожнее, девушка, — укоризненно сказал он поставленным голосом учителя — Диана слышала похожий у Алисы. — Крыльцо сделано из скользкой плитки, никакого мороза не надо, чтобы здесь голову разбить. А вы ещё на таких каблучищах. Надо было не вдоль магазина идти, а по улице, там безопаснее.

Диана, пытаясь отдышаться — всё-таки она сильно испугалась, когда поняла, что падает головой назад, — посмотрела на мужчину и растянула губы в улыбке.

— Спасибо за помощь.

— Да не за что, — откликнулся он, скользнув невозмутимым взглядом по её лицу. — Давайте-ка я помогу вам спуститься по лестнице.

— Я и сама могу.

— Не надо, — строго ответил он. — Мне страшно смотреть, как вы ковыляете в таких сапогах. Прямо живая иллюстрация к фразе: «Красота — страшная сила».

Прежняя Диана, наверное, обиделась бы на такое обращение. Мало того, что мужчина смотрел на неё без малейшей искорки интереса, так ещё и сказал, что она ковыляет.

Страшно, видите ли, смотреть!

Но что-то в ней изменилось, и уже давно. Когда она не знала точно. В любом случае Диана сейчас не почувствовала себя оскорблённой — ей просто стало весело, и она улыбнулась, глядя незнакомцу в лицо.

— Спасибо за комплимент, — пошутила она и почему-то обрадовалась, заметив, что его глаза потеплели, да и губы наконец тоже дрогнули в улыбке.

— Идёмте, — сказал он тем не менее по-прежнему строго, взял Диану за руку, подхватил с земли свой пакет и повёл её по направлению к лестнице, что вела вниз, на улицу.

Бывают такие люди, на которых взглянешь — и сразу поймёшь, что перед тобой хороший человек. Такой была Алиса, и этот мужчина тоже. Диана не понимала, откуда к ней пришла подобная мысль, — она просто это чувствовала. Чувствовала, что её держит за руку тот, кто не обидит, и невольно косилась на мужчину, украдкой его рассматривая.

Диана решила, что ему около сорока лет, вряд ли меньше — юнцом он совсем не выглядел. Тёмные короткие волосы, благородно посеребрённые на висках, да и не только там — по всей голове то и дело виднелись седые нити. Немного худощавая фигура — Диана была уверена, что руки у мужчины сильные, но жилистые. Да и его пальцы, которыми он сжимал её ладонь, были шершавыми, словно обветренными, совсем не нежными. Лёгкая небритость — скорее всего, он из тех, кто обрастает за сутки и вынужден бриться каждый

день, — но она ему даже шла. Кожа гораздо более смуглая, чем у белоснежки Дианы, карие глаза, но главное... Нос! Вот он Диану по-настоящему впечатлил. Длинный, с горбинкой и широкими ноздрями — этот нос составлял бо́льшую часть лица мужчины. Диана никогда не видела настолько больших и характерных носов. Ещё чуть-чуть — и был бы перебор. А так даже ничего, харизматично.

— Ну, вот и всё, — выдохнул мужчина, когда лестница закончилась. Неужели не захочет полноценно познакомиться? Не захотел.

— Хорошего вечера вам, — кивнул он, отпустил руку Дианы и пошёл дальше, прямо — а ей нужно было налево. Она секунду помедлила, с сожалением рассматривая человека, так и не пожелавшего даже имя своё назвать, невольно отмечая пусть и чистую, но явно старую демисезонную куртку, обычные, а вовсе не брендовые джинсы, крепкие ботинки на толстой подошве — в таких балансировать на льду гораздо проще. В пакете из «Пятёрочки» Диана рассмотрела бутылку молока и хлеб. Наверное, семейный человек, и дома его ждут жена, дети...

Вздохнув, Диана развернулась и пошла к своему подъезду. Она почему-то чувствовала себя расстроенной, но почему не понимала, и оттого не замечала, как за ней, переглянувшись между собой, пристроилась компания из троих молодых людей, одетых в кожаные куртки.

Тимур

Девушку, которая медленно шла вдоль стеклянной витрины, зачем-то выбрав путь по крыльцу магазина вместо того, чтобы идти по дороге вниз, он заметил сразу. Её вообще было трудно не заметить. Весь её вид так и кричал: заметьте меня! Красные сапоги до колен с высокими каблучищами, белая шубка, из-под которой торчало алое блестящее платье, распущенные по плечам светлые волосы красивого пшеничного оттенка — скорее всего, не крашенные, а свои, натуральные. Да, девушка выглядела прекрасно, но этой своей прекрасностью она, на его скромный взгляд, напрашивалась на неприятности. Тимура аж холодный пот прошиб, когда он представил, что Мирослава, когда станет старше, тоже начнёт одеваться подобным образом. Да не дай бог!

Неприятности незнакомку всё-таки настигли, но это было ожидаемо — в таких-то сапогах. Хорошо, что Тимур успел её подхватить, а то ехать бы ей сегодня в больницу.

Вблизи он понял, что девушка гораздо старше, чем Тимур изначально подумал. Почему-то, увидев эти сапоги и шубку, он решил, что незнакомке лет восемнадцать. Но нет — точно больше двадцати, скорее даже двадцать пять. Глаза голубые, ясные и не глупые, черты лица кукольные, почти ан-

гельские — а уж пахло от неё и вовсе Раем. Свежесть, сладость, чуть горчинки — идеальный запах, который хотелось вдыхать полной грудью. Тимур с трудом удержался от того, чтобы не наклониться ниже, — настолько сильным было желание коснуться незнакомки, — и сам себя мысленно отругал: совсем сдурел, куда прёшь, старый перец? Помоги ей не грохнуться на ближайшей паре метров и отчаливай. Тут ловить нечего, да и Мира никакую девушку не примет, не только эту. Любую. Но эту — особенно.

Он попрощался и пошёл к своему подъезду, не собираясь оглядываться, однако всё-таки не удержался — и хорошо, что оглянулся, потому что за девчонкой шли те самые неприятности, о которых думал Тимур, наблюдая за незнакомкой сквозь витрину магазина. Прищурившись, он оглядел троицу парней и вздохнул с облегчением — этих он знал. Если бы не знал, было бы хуже, а так есть шанс договориться.

Тимур пошёл следом за парнями, стараясь держаться в стороне настолько, чтобы его не заметили, и нисколько не удивился, услышав голос того, кто был заводилой ещё в школе:

— Эй, красавица, давай познакомимся!

Девушка от неожиданности подпрыгнула, резко разворачиваясь к говорившему, и парни хором заржали, отчего Тимур поморщился. Ну просто три коня на водопое.

Пора было вмешиваться, пока они девчонку совсем не перепугали.

— Новиков! Ливнев! Мышинский! — рявкнул Тимур привычным командным голосом, ускоряя шаг. Мальчишки подпрыгнули куда выше, чем до этого девчонка, и явно собирались дать дёру, но Тимур скомандовал: — А ну, стоять! — и они застыли, глядя на него с тем же выражением на шкодных лицах, которые он много раз видел ещё в школе.

— Тимур Артурович... — проблеял Стас Новиков, забегав глазами. — Вы не подумайте, мы ничего такого... Мы тут это...

Да уж, три года с выпуска прошло — а они нисколько не изменились. Впрочем, с чего бы? Люди меняются, если есть желание, а у этой троицы его и не было никогда.

— Не надо пугать девушек, — строго, но уже негромко произнёс Тимур, останавливаясь возле своих бывших учеников. — Это недостойное мужчин поведение. Ты сам, Стас, представь — идёшь себе домой с покупками, а за твоей спиной — трое здоровенных парней. И один из них как рявкнет на весь двор: «А давай-ка познакомимся!»

Парни переглянулись и расфыркались, сдерживая хохот — знали, что он не любит подобное ржание.

— Я бы подумал, что это представители радужного племени за мной пожаловали, — пробасил Новиков, улыбаясь. — И дал бы дёру.

— Неважно, представители какого племени, — главное, что ты дал бы дёру. Вот и она дала бы. И зачем тебе это?

Стас промолчал — сказать ему было нечего.

— Мы больше не будем, Тимур Артурович, — тихо про-
блеял Мышинский. В этой компании он всегда был самым
трусливым, под стать фамилии, но и самым совестливым.

— Сколько раз я слышал эту фразу, — усмехнулся Тимур,
качая головой. — Если бы после каждой мне выдавали по
кирпичу, я бы давно дом построил.

Парни вновь расфыркались, а потом, быстро оглянувшись
на застывшую за их спинами девушку, извинились и ретиро-
вались.

Шалопай. Всегда были и всегда будут. Конечно, они не
сделали бы ничего плохого — Тимур был в этом уверен, —
просто пофлиртовали бы, поприставали, заставили девушку
понервничать — но зачем? Для девчонок это стресс, он точ-
но знал.

— Спасибо, — поблагодарила незнакомка, глядя на Ти-
мура с такой мягкостью и нежностью в голубом взоре, что
он почувствовал, как внутри что-то взволнованно и почти
позабыто дрожит. — Вы меня спасли второй раз за вечер.

— Они бы не тронули вас, — уточнил Тимур: ему не хо-
телось, чтобы девушка думала плохо о его бывших учениках.
— Хулиганы, но не уроды и не преступники. Просто я решил
вмешаться, чтобы вы не испугались.

— Спасибо... — прошептала девушка ещё раз, и её голос
дрогнул, когда она выдохнула: — Тимур. Можно же без от-
чества?..

— Можно.

— А я Диана.

Диана. Ну конечно.

Имя как у принцессы.

Ей подходило.

Диана

Подобных этой ситуаций в её жизни случалось предостаточно — всё-таки Диана и сама знала, что обладает притягательной внешностью, которая, к сожалению, привлекала чаще всего не нормальных людей, а всяких полудурков вроде этой троицы парней в кожанках. Конечно, посреди бела дня — хотя сейчас вечер, но всё-таки ещё светло, — они бы ничего не сделали, тем более что тут камер больше, чем волос у неё на голове. Наглецы, но не безумцы.

Однако вмешательство её нового знакомого было приятно — и не только потому, что Диана успела немного испугаться. Тимур прав: когда за тобой идут три здоровенных бугая — приятного мало, и защита в любом случае не была лишней.

Ещё Диане было радостно из-за того, что она узнала имя этого мужчины и получила возможность поговорить с ним пару лишних минут. Если бы не эти парни, он бы просто ушёл, и всё. А Диане почему-то хотелось, чтобы не уходил.

— Очень приятно, Диана, — вежливо ответил Тимур, бесстрастно глядя на неё глубокими глазами цвета ночного неба. Она уже поняла, что он такой и есть — невозмутимый и спокойный, а ещё наверняка надёжный, как скала.

— Эти парни, — быстро сказала она, боясь, что сейчас

мужчина вновь уйдёт, — вы с ними знакомы?

— О да, — тонких губ коснулась мимолётная улыбка. — Я был их классным руководителем с пятого по одиннадцатый класс. Они выпустились три года назад.

— Так вы учитель, — протянула Диана, не удивившись. ведь она изначально так и думала. Слишком уж похожей энергетикой обладали Тимур и Алиса — её родная сестра работала воспитателем в детском саду.

— Да, — кивнул мужчина. — Я преподаю физику и химию в местной школе.

Диане внезапно захотелось сказать: «А я закончила школу с золотой медалью», но она сдержалась. Нет, до конца жизни хватит с неё глупых поступков. А это уж точно идиотизм — больше ей нечем гордиться! После окончания школы, получив возможность учиться по гранту в Великобритании, она вместо того, чтобы заниматься совершенствованием своего образования, ушла в эскорт, соблазнившись на лёгкие и хорошие деньги. Такая история её новому знакомому точно не понравится.

— В местной школе? — переспросила Диана, судорожно хватаясь за любые темы для разговора. — Значит, вы живёте не в этих новостройках?

— Нет. Рядом, но в одном из старых домов, — он махнул рукой в сторону. С этого места не было видно, но Диана знала, что там, за дорогой, находились обычные девятиэтажки семидесятых годов постройки. И школа, разумеется. —

Здесь просто «Пятёрочка» хорошая. — Тимур вновь мимо­лётно улыбнулся. — Поэтому я сюда иногда захоживаю.

— Мне сегодня повезло, — Диана улыбнулась в ответ и почувствовала, как замерло сердце, потому что в глазах муж­чины напротив впервые мелькнуло что-то кроме вежливого равнодушия. Интерес. Зачем он был ей нужен от такого че­ловека, как Тимур, Диана и сама не знала — она раньше и внимания не обращала на мужчин ниже определённого уров­ня достатка, а её новый знакомый не то что ниже — он с та­кими доходами явно даже рядом не валялся. Однако что-то мешало просто попрощаться и немедленно уйти.

— А вы живёте здесь? — спросил Тимур, и Диана ощу­тила жар на щеках, безумно обрадовавшись, что собеседник задал ей вопрос. Не только безукоризненно вежливо отве­чал, но и сам спрашивал. Всё-таки она и правда его чем-то зацепила!

— Да, в том доме, — Диана чуть развернулась и указа­ла рукой на здание, стоявшее прямоком за широкой детской площадкой. А потом, дуряя от собственной наглости, поин­тересовалась, сглотив страх: — Проводите меня?

— Провожу, — легко ответил Тимур, делая шаг вперёд, и предложил ей свой локоть. — Цепляйтесь.

— Бойтесь, что упаду? — рассмеялась Диана, внутренне ликуя, и положила руку на предплечье мужчины. — На та­ких-то каблучищах.

— Именно, — сказал он, вернув ей улыбку, и так как те-

перь они стояли почти вплотную друг к другу, Диана невольно ощутила его дыхание. Свежее и тёплое, оно коснулось её щеки, и девушке безумно захотелось встать ещё ближе, чуть приподняться — и поймать его губами.

Почему-то смутившись собственных мыслей — хотя не ей смущаться, с её-то опытом! — Диана первой опустила взгляд. Сердце колотилось где-то в горле, мысли путались, и всё, что она могла делать, — это переставлять ноги, подстраиваясь под ровный, размеренный шаг Тимура.

Да, он даже двигался согласно своему характеру — широко и плавно, как крупный хищник, который точно знает, что его добыча всё равно никуда не уйдёт. Просто не успеет.

Тимур

Диана смущалась и смотрела с таким искренним восхищением, что Тимуру было странно и удивительно. Ну, допустим, он действительно не урод, но и не писанный красавец, особенно со своим выдающимся носом. И на спасителя не тянет — подумаешь, подхватил на скользком крыльце, а потом отогнал бывших учеников, не дрался же на мечах с драконами. В общем, романтический герой из Тимура точно так себе, особенно если сочинять сказку про Диану. Она была милой девушкой, но выглядела, что называется, дорого-богато — без перебора, но тем не менее. Рядом с ней он в своей старой куртке, которую Тимуру покупала ещё покойная жена, смотрелся наверняка как его собственный панельный дом по сравнению с новостройками, где жила Диана. Да, вполне добротный и пригодный для проживания, но из прошлого века. Более того, из прошлого тысячелетия.

Усмехнувшись своим мыслям, Тимур продолжил вести Диану по дорожке сквозь детскую площадку, косясь на её ноги в алых сапожках. Красивая девушка. И если смотреть только на эти сапоги, то даже и не поверишь, что такая может на него польститься. Бред, да и всё. Однако за двадцать лет преподавательской практики Тимур научился опреде-

лять эмоции учеников по их лицам, ведь дети часто думают одно, а говорят другое. Да и без влюблённых в него девочек не обходилось — и пусть за всё время их было только две, ему хватило впечатлений.

В общем, похожие взгляды Тимуру были хорошо знакомы. Но как к ним относиться, он пока не мог понять. Впрочем, зачем что-то понимать? Сейчас он проводит Диану, простится и пойдёт к дочери. Мира его уже ждёт, наверняка и салат порезала, а он тут... глупости всякие думает.

Вот и подъезд. Диана быстро набрала код, и Тимур хотел попрощаться, но она неожиданно попросила, быстро облизнув губы:

— Можете со мной подняться? Что-то я... нервничаю.

Он молча кивнул.

В лифте Тимур, наткнувшись взглядом на отражение Дианы в зеркале, заметил, что она явно переживает — на щеках горели красные пятна, словно от волнения, да и глаза она старательно отводила, и губу закусывала. Мысль, по какому поводу девушка может грузиться, была только одна, но Тимур отмёл её как недостоверную.

В том, что он ошибался, мужчина убедился чуть позже, когда Диана, оказавшись перед дверью собственной квартиры, неожиданно предложила, пристально глядя ему в лицо и очаровательно порозовев:

— Зайдёте? — после чего розовый цвет превратился в ярко-красный, и Диана, выдохнув и быстро, растерянно мор-

гая, почти неслышно пробормотала: — Чаю попью...

Тимуру захотелось улыбнуться, но он решил, что это может обидеть девушку. И, отгоняя от себя подальше картинки того, что может случиться, если он всё-таки зайдёт, — горячие, волнующие картинки, — вежливо ответил:

— В другой раз, Диана. Сегодня я тороплюсь. Хорошего вам вечера.

Она печально кивнула, опустив глаза, и ему на мгновение показалось, что в них мелькнули слёзы. Нет, вряд ли — скорее всего, почудилось.

Ему сегодня вообще много всего чудится.

Диана

Тимур ушёл, и в сердце, вопреки всякой логике, поселилась такая тоска, что Диана едва не расплакалась. Уговаривала себя, что это глупости — ну не могла же она запасть на этого мужчину с первого взгляда? — но успокоиться не получалось. Было обидно — причём из-за чего неясно, — а ещё горько, потому что Диана чувствовала себя как никогда грязной, недостойной такого человека, явно порядочного до мозга костей. Школьный учитель... а она — эскортница. Да, бывшая, больше Диана в любовь за деньги ни ногой. Но тем не менее...

Было стыдно. И за прошлые ошибки, и за нынешнее поведение. Всё-таки она откровенно предложила Тимуру себя, он это наверняка понял. И отказался!

Диана ему не понравилась?

Побрезговал?

Нет, вряд ли побрезговал, он же не знает о ней правды. Значит, не понравилась. А может, понравилась, но он женат. Кольца нет, но это ничего не значит — не все люди носят кольца, особенно мужчины.

Надо было попросить у него номер телефона. Или не надо? Диана представила, как Тимур вежливо отказал бы в от-

вет на подобную просьбу, и ей резко поплохело. Нет, если отказ зайти в квартиру она ещё способна пережить, то отказ дать номер телефона — точно нет. Это было бы слишком неприятно, и удержаться от слёз Диана не смогла бы.

— Соберись, тряпка! — сказала она себе, проходя на кухню, и раздражённо поставила пакет с покупками на стол. — Ты чего расклеилась? Подумаешь, не захотел зайти. Нужен он тебе! Обычный учитель! Да у него наверняка даже машины нет, не говоря о чём-то большем...

Запнувшись, Диана поморщилась. Слышала бы её сейчас Алиса, точно покачала бы головой и молча вздохнула, в очередной раз разочаровавшись в сестре. Алиса была абсолютно немеркантильным человеком — и наверное, именно поэтому её в итоге выбрал очень богатый мужчина, которому как раз и хотелось встретить девушку, которая любила бы его как личность, а не его деньги. Диана на подобную роль не годилась... точнее, раньше не годилась. Но в последнее время, работая на обычной рядовой работе и откладывая каждую копейку для первого взноса на ипотеку, Диана сильно пересмотрела свои взгляды. Всё-таки ничто не сравнится с ощущением, когда ты заработал сам, и заработал честно, настоящим трудом, а не какой-то фикцией и местом между ног. А ещё было приятно видеть ободряющую улыбку Алисы и слышать похвалу родителей.

Работа не должна внушать стыд, а если внушает — беги от неё. Да, так теперь думала Диана, но одно дело — настоя-

щее, и совсем другое — прошлое. Его никуда не денешь, не исправишь, не сотрёшь из памяти те годы, когда она работала в эскорте — сначала в Англии, потом в России. И Диана, стыдясь своего прошлого, очень боялась, что о нём узнают её новые знакомые. Тут и к гадалке не ходи — не будут к ней относиться хорошо, если выяснится, что она когда-то была, грубо говоря, элитной проституткой. И если уж выбирать мужчину, то точно не учителя Тимура — такой не поймёт, не примет. Он же правильный, как Алиса! Хотя Алиса приняла, но она ведь сестра, человек не посторонний...

Осознав, что ещё немного — и она просто сойдёт с ума от всех этих мыслей, полных сожалений и горькой обиды, Диана решила позвонить Алисе. Это всегда был её способ собраться — и ничего не изменилось даже после того, как их отношения стали хуже, в чём была виновата одна только Диана.

— Ты вовремя, — сказала Алиса, взяв трубку. — Эд только пришёл с работы, забрал у меня Мишку потискать, так что я свободна. Думаю вот, поесть или в ванной полежать. Ты как считаешь?

— А можно и то и другое? — улыбнулась Диана, садясь прямо на пол и закрывая глаза. Голос Алисы всегда действовал на неё умиротворяюще, и сейчас Диана с удовольствием слушала щебетание сестры о прошедшем дне и новых умениях племянника.

— Ну, а у тебя как дела? — поинтересовалась Алиса, за-

кончив краткий рассказ о своём очередном, как она говорила, «дне сурка».

— Дела... — вздохнула Диана и призналась, чувствуя, что так будет правильно: — Знаешь, а я, кажется, влюбилась.

— О-о-о, — протянула Алиса с добродушным смешком. — На работе?

— Нет. Там никого нового, всех я знаю. Дело было так...

И Диана, преодолевая неловкость, рассказала о встрече с Тимуром. И даже о том, как хотела пригласить его к себе, а он отказался, тоже поведала, на что получила честный ответ Алисы — девушки, которая всегда смотрела на всё с другой стороны:

— Это хорошо, что он отказался. Значит, ответственный, не легкомысленный, и к тебе отнёсся не как к девочке на разок.

— Может, я ему не понравилась?

— Ты не можешь не понравиться, Ди, — тепло сказала Алиса. — Не думай даже. И вообще ни о чём не думай. Если вы рядом живёте, то ещё встретитесь. Знаешь, как говорят? От судьбы не уйдёшь.

— Думаешь, встретимся?

— Не сомневаюсь.

Тимур

Оказалось, Мирослава сделала не только салат, ещё дочь приготовила отварной рис и жареную курицу. Рис не слипся, курица была суховата, но не настолько, чтобы её нельзя было есть.

— С каждым разом у тебя получается всё лучше и лучше, — похвалил дочь Тимур, садясь за стол, и Мира довольно улыбнулась. — Молодец. Как дела в школе?

Она принялась рассказывать, Тимур ужинал и смотрел на неё, в который раз поражаясь, насколько дочь похожа на свою мать, его покойную жену. От Тимура Мира унаследовала только более тёмный цвет кожи и карие глаза, в остальном девочка была копией Лизы. Те же мягкие черты лица, точно такая же улыбка, нормальный нос, а не шнобель, как у него, милая ямочка на подбородке. Глядя на Миру, он не мог не вспоминать Лизу.

Она умерла, когда Мирослава пошла в первый класс, и это событие разделило их жизнь на до и после. Дочь начала улыбаться только через год, несмотря на старания Тимура и бабушек с дедушками, и всё равно её характер стал гораздо более угрюмым и замкнутым. А уж как она реагировала на женщин рядом с отцом — словами не передать. И неважно,

были там матримониальные намерения или женщина просто мимо проходила, — Мирослава сразу проявляла агрессию, чуть ли не зубы скалила. Тимур думал, со временем пройдёт, но чёрта с два — Мирославе было уже двенадцать, и никаких улучшений в данном вопросе не просматривалось. Ему казалось, что даже наоборот — стало хуже.

Примерно год назад с ним попыталась завести более тесное знакомство одна из мам его учеников, женщина симпатичная и свободная. Не то чтобы Тимур был сильно за — он всё-таки считал, что не стоит связываться с родителями детей, учащихся в его школе, хотя сердцу, конечно, не прикажешь, — но поведение Мирославы, узнавшей, что отец пару раз после занятий шёл домой с «какой-то тёткой», как она выразилась, выходило за всякие границы. Самой женщине дочь ничего не высказывала — она предпочитала топтаться по нервам отца, и Тимур тогда едва не начал лупить её ремнём, устав от демонстративной истерики. Мира и голодовку объявила, и школу начала прогуливать, и огрызалась так, что у Тимура вяли уши.

Он потерпел поражение. И как отец, и как педагог. Пообещал дочери, что никаких женщин в их доме никогда не будет, — только после этого Мирослава уgomонилась. Тимур пытался затащить её к психологу, понимая, что проблему страха перед будущей мачехой — точнее, даже перед возможностью мачехи — нужно прорабатывать, но Мира сопротивлялась столь отчаянно, что Тимур плюнул.

В конце концов, ему и одному нормально. Да и спокойствие дочери важнее любых желаний тела, которые он давно научился подавлять. Тем более что Мирослава вполне может оказаться в чём-то права — вряд ли у Тимура получится найти женщину, которая станет относиться к его дочери с искренним теплом. Максимум будет терпеть и ждать, пока девочка вырастет и свалит подальше от отца и новой жены.

Нет, такую супругу Тимур себе вовсе не желал. И экспериментировать с чувствами дочери — вариант не для него. Поэтому всех охотниц за холостым, в меру симпатичным, непьющим и в целом положительным мужчиной он разворачивал с порога.

Вот как Диану. Хотя Тимуру до сих пор не верилось, что она действительно могла положить на него глаз. Он же её старше лет на пятнадцать, не говоря обо всём остальном. Может, просто не так понял?

Так или иначе, а это всё неважно. Он Диану проводил, её номера телефона у него нет, значит, всё закончилось. Максимум они могут столкнуться где-нибудь на улице, поздороваются, кивнут и разойдутся.

— Пап, ты меня слушаешь вообще? — Мира пощёлкала пальцами перед его лицом, и Тимур, тряхнув головой, очнулся.

— Прости. Устал.

— Ну ничего, завтра же суббота. Я спрашивала, можно ли поехать к бабе Наташе и деду Андрею? Они меня в гости

звали.

— Уроки успеешь сделать?

— Да я уже почти всё сделала, — отмахнулась Мира. — Таблица по истории осталась, но я её в воскресенье добью.

— Тогда поезжай, конечно.

— А давай со мной? — улыбнулась ему дочь. — Мы в парк развлечений хотим пойти!

— Только кучу денег на игровые автоматы не спускай и картошкой фри не объедайся.

— Зануда, — добродушно фыркнула Мира. — Ну так что, ты со мной?

— Нет, — покачал головой Тимур. — Прости, Мир, но у меня домашних заданий на проверку выше крыши.

— Эх.

— Не грусти. Уверен, тебе и без меня будет весело. А в воскресенье на каток поедem.

— Да? — глаза дочери сразу вспыхнули восторгом. — Супер, пап!

— Но только если все уроки будут сделаны, — уточнил Тимур, и Мирослава энергично закивала.

— Конечно, будут!

Он возвращался к привычной жизни и был уверен, что максимум пара дней — и Диана окончательно выветрится из его головы, как нечто мимолётное, неважное, вроде случайного попутчика в электричке.

Однако у судьбы были другие планы.

Диана

Проснувшись утром, Диана улыбнулась, вспомнив дурацкую примету: «На новом месте приснись жених невесте». А всё почему? Потому что кое-кто видел во сне Тимура, и лучше не вспоминать, насколько не целомудренным был этот сон.

Вот так, два года Диана ни с кем не встречалась и ничего ей не снилось, а стоило только познакомиться на улице с интересным мужчиной, как сразу эротика в сновидениях пошла. Наверное, она всё-таки на редкость испорченная особа, если вместо чего-то невинного тут же мечтает о постели.

Ах, ну и ладно. Какая разница, что ей снилось? Всё равно ведь почти наверняка не сбудется. Даже если Алиса права и они с Тимуром увидятся ещё, совсем не факт, что доберутся до интима. Судя по реакции мужчины, он на подобное был не настроен. Значит, Диане можно хоть обмечтаться — а за мечты, как известно, денег не берут. Или это за что-то другое денег не берут? Да неважно, главное, что в какое-то существенное продолжение знакомства Диана не верила.

После ей стало немного не до Тимура — приехали Алиса с Мишей, и Диана с удовольствием погрузилась в разговоры со старшей сестрой и воркование над племянником, который

с первого дня вызывал у неё непроизвольное умиление и желание беспрерывно его целовать. Даже сдерживаться приходилось, чтобы не затискать.

Когда Миша погрузился в послеобеденный сон, Диана с Алисой сварили суп себе на обед — в четыре руки это получилось быстро — и сели за ноутбук, выбирать обстановку.

— Надо купить кухонный стол! — безапелляционно заявила Алиса. — А то безобразие просто — сидим на подоконнике, как бедные родственницы. Романтично, не спорю, но стол и кресла должны быть. Или ты диван хочешь?

— Не знаю. Да и толку сейчас выбирать? У меня денег осталось только до зарплаты, Алис. Я же всё вбухала в первый взнос и кухню. Оказывается, сейчас столько кухонная техника стоит, ужас! Моя жаба чуть не задохнулась от жадности.

— Кстати! — сестра хлопнула себя по лбу. — Про деньги. Я же тебе подарок привезла от нас с Эдом. Конверт на новоселье. Сейчас, погоди!

Она метнулась в коридор, к своей сумке, и через полминуты Диана держала в руках пухленький конверт, внутри которого лежала очень приличная сумма наличных.

— Алис... — выдавила Диана из себя с трудом, во все глаза глядя на улыбающуюся сестру. — Ты... серьёзно?..

— Конечно серьёзно, — рассмеялась Алиса и обняла её. — Своя квартира — это очень серьёзно! И она должна быть красивой. Тут не так много, как понадобится для полноцен-

ной обстановки, но кое-что купить можно. Чтобы стены не были голыми.

Диана не выдержала и разревелась. Она до сих пор чувствовала свою вину перед сестрой за то, что когда-то расстроила её свадьбу, да и в целом часто вела себя нехорошо, считая Алису несравненно хуже собственной любимой персоны. Что-то щёлкнуло, переключилось только после того, как Алиса узнала правду. С тех пор Диана во многом пересмотрела и свою жизнь, и отношение к сестре. И пришла к неутешительному выводу: ничего у неё нет, кроме симпатичной мордашки и хорошей фигуры, но этого мало, чтобы считаться хорошим человеком и заслужить уважение.

И будь она на месте Алисы, ни за что не простила бы сестру. А Алиса мало того что простила, ещё и помогает ей. Конечно, не сама, сумму наверняка выделил Эдуард, но попросила его Алиса.

И на самом деле, Диане хотелось отказаться — не заслуживала она такого добра со стороны сестры и её мужа. Но и обижать их отказом не могла. Поэтому целый час — до пробуждения Мишки — они с Алисой выбирали стол на кухню и другую мебель. В итоге Диана заказала и стол, и диван, и четыре мягких стула, и шкафчик с зеркалом в ванную. И даже деньги не закончились — закончилось время, потому что Мишка проснулся и Алисе нужно было его кормить. Заодно и сами пообедали, а затем, одевшись, отправились гулять в серую мартовскую стылость.

Шагая по дороге вдоль проезжей части к метро — потому что больше здесь гулять было негде, не к гаражам же идти и не на пустырь? — Диана никак не ожидала, что вновь увидит своего вчерашнего знакомого. Но ей навстречу и правда шёл он — в распахнутой тёмно-серой куртке, под которой просматривался тонкий чёрный свитер, Тимур двигался стремительно и чуть хмурился, явно погружённый в собственные не самые весёлые мысли.

И наверное, стоило промолчать. Но не получилось.

— Здравствуйте! — воскликнула Диана, непроизвольно улыбнувшись. Мужчина вздрогнул от неожиданности и остановился, наконец обратив внимание на них с Алисой. Недоумение сменилось узнаванием, губы тронула вежливая улыбка, и он кивнул.

— Здравствуйте, Диана.

Тимур

Мира сразу после завтрака отчалила к бабушке с дедушкой, а Тимур решил начать с проверки домашних заданий, чем и занимался почти до самого обеда. Но поесть не получилось — не успел он включить воду, чтобы помыть руки, как кран в ванной сорвало. Пришлось перекрывать воду и идти в хозяйственный магазин у метро — искать новый смеситель.

Тимур как раз возвращался домой, купив всё необходимое, когда неожиданно услышал чей-то голос, сказавший «здравствуйте!». Он не удивился: с ним, как с преподавателем в ближайшей школе, постоянно здоровались, и далеко не всегда он мог вспомнить, где видел того или иного человека. Физически невозможно помнить абсолютно всех родителей и родственников своих учеников. С некоторыми он и знаком-то не был, но они считали своей обязанностью здороваться.

Тимур даже успел подумать, что сейчас такой же случай, но ошибся, поняв, что на него смотрит вчерашняя знакомая. А рядом замерла девушка с коляской, глядя на Тимура с искренним любопытством. Наверное, подруга — для сестры она, пожалуй, была слишком непохожа на Диану. Впрочем,

всё бывает в жизни.

— Здравствуйте, Диана.

— Очень рада вас видеть, Тимур, — торопливо продолжала девушка. — Познакомьтесь: моя сестра Алиса. А в коляске племянник Миша, но он спит.

Это было мило, и Тимур улыбнулся.

— Рад знакомству.

— Спасибо вам за то, что вчера дважды избавили Диану от неприятностей, — сказала Алиса. Она была не менее хорошенькой, чем её сестра, но тип внешности был совершенно другим — смуглая и темноволосая девушка с ореховыми глазами. — Не хотите с нами в кафе? Мы немножко посидим, а потом я поеду домой.

Судя по тому, насколько удивлённым взглядом в этот момент Диана смерила сестру, ничего подобного не планировалось, и Тимуру стало смешно. А ещё — настолько приятно, что он решил не отказываться. Почему бы и нет, в конце концов? Он тысячу лет не ходил в кафе ни с кем, кроме родственников или коллег.

— Если я вам не помешаю, то с удовольствием, — ответил он, и Диана восторженно улыбнулась, обрадовавшись. Алиса явно тоже была довольна.

— Отлично! Тогда вы, может, посоветуете нам кафе? А то я в этом районе впервые, да и Диана совсем недавно сюда переехала.

— Это запросто, — кивнул Тимур и развернулся лицом

в другую сторону — туда, куда шли девушки. — Здесь пара минут до отличного места. Кафе «Фламинго», кормят вкусно, цены демократичные. Есть и детская зона, но вам пока рано.

— Ходили туда с учениками? — спросила Алиса, и он честно ответил:

— И с учениками, и с дочерью. В прошлом году там день рождения её праздновали.

— Школьница уже?

— Да, двенадцать лет.

В этот момент Тимур непроизвольно посмотрел на Диану, сам не зная, почему хочет оценить её реакцию, и подсознательно ожидая увидеть расстройство и досаду, но ничего подобного не обнаружил.

Она просто шагала рядом с сестрой — Алиса была в центре их компании — и внимательно слушала.

— А жена ваша не будет против, что вы с двумя девушками в кафе отправились? — чуть лукаво поинтересовалась Алиса, и Тимур негромко рассмеялся. Вот лиса! Специально ведь всё это спрашивает — для сестры.

— Не будет. Моя жена умерла, к сожалению. — Лицо Алисы удивлённо вытянулось, и он добавил, чтобы избежать соболезнований: — А вот дочь — точно будет, она у меня ревнивая. Но её сейчас нет дома, уехала в гости к бабушке и дедушке, родителям жены.

— Ясно, — вздохнула собеседница и кинула быстрый

взгляд на задумчивую Диану. — С подростками сложно.

Тимуру показалось, что она говорила это скорее не ему, а сестре. Предупреждала? Вполне возможно.

И правильно делала. Посидеть в кафе часик-другой — это одно, но рассчитывать на что-то серьёзное по отношению к Тимуру будет недальновидно. Говорить это прямо он не станет, но Диана не похожа на дурочку, сама поймёт.

Диана

Поначалу известие о ребёнке подросткового возраста Диану не испугало и не расстроило, а скорее обрадовало — ей думалось, что договориться с более сознательным человеком будет проще. Но потом Тимур сказал, что дочь у него ревнивая, Алиса намекнула, что с подростками сложно, и Диана задумалась.

Да, ещё накануне она считала, что единственным камнем преткновения — если она понравилась Тимуру, разумеется, — может быть только жена. Наивная. Впрочем, как наверняка заметила бы Алиса — не было у Дианы опыта нормальных человеческих отношений, не было. Если не вспоминать самого первого парня, с которым она встречалась ещё в школе и который бросил её, потому что считал слишком красивой. А дальше была череда любовных связей по контракту. Исключение — Макс Карелин, подчинённый Алисиного Эдуарда, но и то с натяжкой. Да, Макс относился к Диане хорошо, но он её не любил.

Никто её не любил. А ей хотелось, чтобы любили! Но, наверное, не за что, раз всё получается вот так. Только если за красоту, но красоты мало, чтобы полюбить.

В общем, Диана почему-то думала только о жене, про-

блемные дети ей в голову не приходили. И неясно, как к этому относиться. Считать неразрешимым препятствием, причиной для того, чтобы выкинуть из головы мысли о Тимуре окончательно и бесповоротно? Или не считать? Она не имела понятия. Её знания о подростках ограничивались редкими видео из интернета, которые периодически подсовывались в рекомендациях, — там детки то кривлялись, то занимались какой-то бесполезной фигнёй, третьего не дано. И казалось бы: какое дело почти взрослой девочке до личной жизни своего отца? Но, видимо, Диана ошибается.

Она невольно представила себя на месте дочери Тимура. Что бы она чувствовала, если бы мама умерла, а папа привёл в дом новую женщину? Все помнят сказки про Золушку и Белоснежку — где бы были главные героини, если бы не феи с гномами? Однако в жизни никакого волшебства нет и в помине, и если мачеха захочет сжить со свету ребёнка мужа от первого брака, вряд ли кто-то сможет ей помешать. Если она останется за пределами действия статей Уголовного кодекса, конечно. Портить жизнь можно и не нарушая закон.

Да, пожалуй, Диана в двенадцать тоже была бы не в восторге от перспективы получить мачеху. Больше сказать она сейчас была не в состоянии — всё-таки Диана уже плоховато помнила себя в том возрасте. Да и у неё под боком всегда имелась Алиса, самая лучшая и любимая сестра, которая защитила бы её от любой мачехи. Значит, оценка ситуации в любом случае окажется неверной — ведь у дочери Тимура

такой сестры нет. У неё есть лишь папа, и судя по его краткому комментарию, девочка готова костью лечь, но не допустить наличия рядом другой особы женского пола.

Ладно, проблемы надо решать по мере поступления. Сейчас они втроём, если не считать спящего Мишку, идут в кафе — значит, надо просто наслаждаться приятной компанией и вкусными пирожными. А с остальным разберёмся потом. Если Тимур вообще позволит приблизиться к себе ближе, чем на пару шагов...

Диана

В кафе они провели полтора часа, и Диана всё это время чувствовала себя почти счастливой, несмотря на то, что она больше молчала, почему-то стесняясь говорить — хотя с ней этого давно не случалось. Она же не дурочка какая-то, и несмотря на отсутствие законченного высшего образования, поддерживать любой диалог Диана умела, в том числе и на английском языке. Но рядом с Тимуром и Алисой она ощущала себя вдвойне несовершенной. Что он, что она давно нашли своё место в этом мире, посвятив жизнь воспитанию чужих детей, а Диана так и не знала, чего хочет. Точно не эскорта, а в остальном... Ей нравилось на нынешней работе, но было ли это её призванием? Непонятно. Во всяком случае, особого удовольствия по утрам, подходя к офису, Диана не чувствовала. В отличие от той же Алисы — та с радостью ходила в свой детский сад и в какой-то мере даже испытывала привязанность к детям из группы.

В последнее время, конечно, работа у Дианы стала более радостной — её перевели в отдел рекламы маркетплейса, это было гораздо интереснее, чем исправлять косяки в карточках продавцов. Но на откровение тем не менее не тянуло.

Тимур и Алиса быстро нашли общий язык, но это Диа-

не было понятно сразу — всё-таки у них и правда похожая энергетика. Они общались как старые знакомые, при этом даже не касаясь образования — понимая, что Диане это будет скучно и непонятно, оба стремились вовлечь её в разговор.

Алиса немного рассказала об их семье, Тимур — о своей дочери, уже не упоминая о её ревности, затем стали обсуждать особенности проживания в их районе — так постепенно и пролетело время. Диана даже не заметила, как допила свой кофе и съела пирожное, и, когда Алиса, посмотрев на часы, сообщила, что через пять минут Эдуард будет ждать её возле кафе, немного огорчилась.

— Ты написала ему, куда мы пошли? — уточнила Диана, и сестра кивнула, покачивая коляску с Мишей.

— Да, конечно. Если бы не написала, он бы очень сердился, — улыбнулась Алиса и пояснила Тимуру: — Муж у меня привык всё держать под контролем. Большой босс.

— Это правильно, — кивнул Тимур. — Я, хоть и не босс, тоже всегда держу в поле зрения дочь. Времена такие.

— Тебя проводить? — спросила Диана, отодвигая чашку, но Алиса покачала головой.

— Не надо. Вы можете посидеть ещё, это мне пора домой. Сейчас Мишку опять кормить, потом Эд с ним будет возиться, а дальше уже и укладывать на ночь. Пока, Ди, — Алиса подалась вперёд и чмокнула её в щёку. — Была рада пови-
даться. А с вами была рада познакомиться, Тимур.

— Взаимно, — ответил мужчина, и Диана ждала, что он сейчас скажет: «Мне тоже пора домой», тем более что где-то под столом до сих пор лежал пакет с купленным смесителем — историю о сорванном кране Тимур им с Алисой ранее тоже рассказал, — но ничего подобного не последовало.

Более того...

— Может, хотите чего-нибудь ещё? — поинтересовался Тимур, глядя на Диану с мягкой улыбкой. — Не стесняйтесь. Тем пирожным, которое вы заказали к кофе, даже птичка не наелась бы.

Диана рассмеялась.

— Ну что вы, оно было очень сытное.

«Но главное — недорогое», — подумала девушка. Она, может, и заказала бы что-нибудь подороже, но Тимур сразу обозначил, что не позволит им с Алисой платить самим, потому что «старый солдат и не знает слова»... «эмансипация», чем вызвал у Алисы почти гомерический хохот.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.